

Добравшись до офицерской каюты, Захария вытащил стул из-за единственного стола в помещении и сел. Жестом руки он пригласил Вайс и Хуарес присоединиться к нему.

Он не удосужился сделать то же приглашение Жилову. Захария прекрасно знал, почему Гаул настаивал на том, что им всем нужно находиться в одном помещении - чтобы ему было удобно убить их троих, если их захват станет неизбежным. Если в этом и были какие-либо сомнения, то тот факт, что Жиллов не удосужился застегнуть свою куртку после того, как вернул свой пульсер в кобуру на ремне - и что он не пытался скрыть оружие после этого - ясно показывал это.

Стефка Хуарес на мгновение уставилась на пульсер, прежде чем резко сесть. Затем она перевела взгляд на пустой участок переборки. Ее оливковый цвет лица был достаточно темным, чтобы не выглядеть бледным, но выражение ее лица было настолько напряженно унылым, что было похоже на маску.

Гейл Вайс казалась более расслабленной. На самом деле, намного больше. Вместо того чтобы сесть, она подошла к бару с напитками.

"Кто-нибудь кроме меня хочет кофе? Стефка? Захария?"

"Мне немного," - сказал Захария. "Черный, пожалуйста. Спасибо."

Хуарес просто продолжала смотреть на переборку.

Захария отметил, что Вайс также не пригласила Жилова. Это было интересно. Он ничего не знал о женщине или ее личной истории, но у нее явно был характер. Она не будет ни дрожать перед гаулом, ни делать бессмысленные попытки успокоить его.

Впервые он заметил, что она довольно симпатичная. Высокая, крепкая; карие глаза; густые каштановые волосы. Она не была хорошенькой и, конечно, не красавицей, но у нее было открытое лицо, отражавшее сильную и яркую личность.

Было немного смешно размышлять о привлекательности женщины, которую он едва знал, и он снова переключил свое внимание на Хуарес, когда Вайс заняла место за столом с обеими чашками кофе и подвинула одну из них к нему.

"Стефка..." На самом деле он не знал ее достаточно хорошо для такой фамильярности, но Хуарес была настолько напряжена, что хотелось разрушить эту напряженность, "Расслабься, ладно? На самом деле у нас все шансы дойти до гиперпредела."

Хуарес резко повернула голову, чтобы взглянуть на него. "Ты только думаешь так! Ты этого не знаешь!"

Захария начал отвечать, затем остановился, когда Вайс ввела команду в настольное устройство. Умная стена комнаты ожила в ответ, показав им копию маневого дисплея "Принца Сунджаты". Не самое успокаивающее из всех возможных зрелищ, подумал он, рассматривая изображение. Некогда янтарная иконка, изображавшая приближающийся к станции Бальческу грузовик, стала багровой... и к ней присоединились шесть меньших, также багровых иконок. Четыре из пяти маленьких точек, которые ускорились к станции, теперь сделали разворот, так же сильно замедляясь к стыковке с ней.

Пятый этого не сделал, и кофе оказался неожиданно менее вкусным при подтверждении того, что по крайней мере один из атакующих военных кораблей преследовал "Луиджи Пиранделло" и их собственный корабль. Хуарес явно поняла то же самое, и она ткнула пальцем в это.

"Видишь?!" - спросила она. "Они преследуют нас!"

"Может быть, так и есть," - спокойно сказала Вайс. "Но это не значит, что они нас поймают. На самом деле, вряд ли."

"О да? А почему ты так в этом уверена?" - огрызнулась в ответ Хуарес.

"Потому, что астрогация - одна из моих специальностей," - ответила Вайс. Она откинулась на спинку стула и указала кофейной чашкой на дисплей. "Даже если это фрегат, построенный манти, у него нет такого ускорения, чтобы догнать нас до стены. У одного из их ЛАКов могла бы быть возможность для этого, но если бы они привезли ЛАК с собой, то они уже приблизились бы к семи сотням g при их приближении к станции. Я полностью за то, чтобы капитан Богунова бежала так быстро, как мы можем, на всякий случай, даже если это немного больше нагрузит компенсатор, чем я была бы полностью довольна. Любая дополнительная скорость, которую мы можем добавить к нашей базовой - и как можно быстрее - это действительно хорошая идея, поскольку все всегда может пойти не так. Например, мы можем потерять узел импеллера."

Вы понимаете, что вероятность того, что это произойдет, составляет примерно один шанс из четырехсот тысяч, но нельзя сказать, чтобы это невозможно. Если этого не случится, они не смогут нас поймать."

"Им не нужно нас ловить, чтобы убить ракетами," - отметила Хуарес. Захария заметил, что она кажется не слишком спокойной.

"Нет, но им все равно придется привести нас на радиус поражения ракеты," - ответила Вайс. "И, как я уже сказала, если это не ЛАК, он ничего не сможет с этим поделать."

"Вы уверены, что это не ЛАК?" - спросил Захария.

"Конечно," - твердо сказала Вайс. "Во-первых, сенсорный офицер Богуновой должен быть совершенно некомпетентен, чтобы не отличить легкий атакующий корабль от эсминца или фрегата. Во-вторых, как я уже сказала, если бы это был ЛАК, он уже показал бы намного большее ускорение, чем мы видим." Она отпила кофе, затем снова кивнула головой на умную стену. "А поскольку это фрегат, он не может иметь достаточную массу или объем для тех пусковых установок, в которых нуждаются дальнобойные ракеты манти. Таким образом, у него нет возможностей ЛАКа, чтобы догнать нас, и у него нет ракет крейсера или линейного крейсера, чтобы уничтожить нас, если он не может догнать."

Она сделала еще один глоток своего кофе. Захария с одобрением отметил, что он тоже черный. Как и все остальные в его семье, кроме сестры Джоан, Захария насмехался над фальсификацией напитка, необходимого для достижения знаний и мудрости.

Хуарес теперь смотрела на Вайс с той же напряженностью, с какой раньше смотрела на переборку. Но там ее взгляд был пустым, теперь он граничил с враждебностью.

"А что делает вас таким экспертом в этом вопросе?" - спросила она.

"То, что я и есть эксперт в этом вопросе. Проект Мир..." начала Вайс, затем остановилась и

бросила взгляд в сторону Жилова. Однако Гаула явно не заботило поддержание безопасности кодовых имен проектов, но привычки умирали трудно, и она пожала плечами, а затем снова посмотрела на Хуарес.

"Проект, который я возглавляла," - продолжала она, не называя имен, - "был посвящен изучению флотской тактики. Что, для тех, у кого есть мозги - что, конечно, исключает почти весь офицерский состав Боевого флота солли - означает постоянный и тщательный анализ войны Манти с Хевеном. Если бы это успокоило ваши нервы, я могу до посинения читать вам лекции о возможностях любого класса военных кораблей в галактике."

Кривая полуулыбка появилась на ее лице. "Я признаю, мой опыт академический, а не практический. Но не я управляю этим кораблем, а капитан Богунова - и я до сих пор не видела ничего такого, что заставляло бы меня думать, что она не очень хороша в этом."

* * *

В четырнадцать миллионов километров позади "Принца Сунджаты" капитан Ролдао Брандт на командной палубе "Луиджи Пиранделло" сделал гораздо менее радостный вывод и посмотрел на иконку "Принца Сунджаты". Наверно было малодушным с его стороны обижаться на удачу Кэролайн Богуновой, но это не мешало ему желать, чтобы их позиции поменялись местами. Он принял передачу полковника Али бин Мухаммеда к Шомоги - его корабль находился в восемнадцати миллионах километров от станции Бальческу, но почти прямо на пути передачи бин Мухаммеда, а полковник не удосужился зашифровать передачу или использовать узконаправленный лазер - так что у него не было никаких сомнений относительно того, кем были нежелательные посетители звездной системы. И, глядя на цифры на его дисплее, не было никаких сомнений, что даже при его максимальном ускорении фрегат, преследующий его корабль, может подойти на дальность полета ракеты не более, чем через час.

В отличие от "Принца Сунджата".

Он поднял взгляд от своего дисплея и посмотрел на Дженору Хинкли, своего второго офицера, которая покачала головой.

"Невозможно, капитан," - сказала Дженора. "Невозможно убежать от ублюдков."

"Значит, ты думаешь, что мы должны просто перестать бежать?" - спросил Брандт, и Хинкли пожала плечами.

Брандт задумался на мгновение, затем покачал головой и ответил на свой вопрос.

"Пока мы еще вне досягаемости их оружия," - сказал он. "Им понадобится некоторое время, чтобы это изменить, а тем временем кто знает, что может случиться?" Он снял кепку, провел пальцами по волосам и улыбнулся. "Их компенсатор может выйти из строя. Или они могут взорвать два или три узла и должны будут уменьшить ускорение. Или может оказаться, что на станции больше проблем, чем они рассчитывали, и их отзовут, чтобы помочь справиться с этим."

"И насколько вероятно, что это произойдет?" - спросила Хинкли с тем, что на самом деле могло быть оттенком юмора. Возможно, юмора висельника, но все же юмора.

"Чуть более вероятно, чем внезапное решение звезды системы стать сверхновой," - сказал ей Брандт. "Не намного вероятнее, может быть, но все таки. А пока я считаю, что разумнее бежать, чем сдаваться раньше, чем нужно."

"Наш компенсатор с большей вероятностью выйдет из строя, чем их," - отметила Хинкли, и Брандт пожал плечами.

"Конечно. Но если это произойдет, по крайней мере, это будет быстро. И, честно говоря, я бы предпочел шансы с отказом компенсатора, чем с кораблем, полным бывших рабов. И половина из них, вероятно, экс-Баллрум.! Я бы очень, очень не хотел знакомиться с ними, если вам все равно."

"О, это определенно тоже и для меня!" - горячо сказала Хинкли.

"Хорошо. С другой стороны, давайте обеспечим некоторую безопасность. Я не хочу, чтобы об этом узнал груз - последнее, что нам нужно, это чтобы они попытались прорваться и захватить корабль - и я не хочу, чтобы кто-либо из наших более склонных к панике людей на мостике оспаривал любые решения, которые мне, возможно, придется принять."

"Я за," - лаконично согласилась Хинкли.

* * *

"Я не спорю. Я просто говорю вам, что я делаю все, что могу," - Золтан Шомоги пытался говорить как можно спокойнее, хотя и подозревал, что пот, текший по его лицу, наводит на мысль, что он менее чем доволен ситуацией. "Послушайте, я не ангел, но вы думаете, я хочу дать вам повод, чтобы убить всех нас?!"

Лицо на его дисплее показалось равнодушным к его доводу, и он проглотил желание дико выругаться.

Он и Бордас сделали все возможное, чтобы предотвратить панику, но их усилия не привели к успеху. Он хотел заблокировать любые новости о ситуации, пока шаттлы Факела не состыкуются и не начнут высаживать их войска. Внезапное появление четырех шаттлов с вооруженными до зубов морпехами, которые уже были готовы к бою, должно было пройти через любую попытку сопротивления, как гразер через швейцарский сыр, и с теми же последствиями для сыра. Это обеспечивало дополнительные трудности для любого, кто бы встал на их пути, а также достаточно быстро даст им контроль над помещениями с рабами, прежде чем кто-либо из его менее адекватных сотрудников совершит что-то глубоко глупое и убьет их всех. В сложившихся обстоятельствах Шомоги был бы рад получить сопутствующий ущерб, если это сохранит его личную шкуру нетронутой.

К сожалению, известия просочились почти мгновенно. Он был уверен, что это был кто-то из Управления полетами, но это не имело значения. Персонал станции за четырнадцать минут перешел от растерянности к полной панике, и с того момента, как о новостях узнали все, дела пошли к черту. Теперь до шаттлов оставалось меньше трех минут, и с точки зрения перспектив сыночка Анжелы Шомоги Золтана не все было хорошо.

"Первое, что мы сделали," - сказал он полковнику Али бин Мухаммеду, - "это заблокировали команду сброса." Его не очень заботило то, как заблестели глаза бывшего раба при использовании слова "сброс", но у него также не было выбора, кроме как продолжать. "Вы знаете, как они настроены. У меня вооруженная охрана сидит на главной панели здесь, на командной палубе, но в каждом из трюмов есть местные командные посты. На данный момент нам удалось их заблокировать, но на станции есть люди, которые не верят вашему предложению не расстреливать их на месте, если мы сдадимся. Или, может быть, они просто сумасшедшие - я не знаю! Но кто-то пытается взломать местный контрольный пост в трюме номер три. Мои люди из службы безопасности пытаются пробиться, чтобы остановить их, и

мои люди здесь, на командной палубе, пытаются держать их взаперти, но мы теряем позиции, и если они нарушают физические связи между нашими системами и местным постом, тогда я ничего не смогу..."

"Мне кажется, у вас проблемы, мистер Шомоги," - холодно сказал Али бин Мухаммед. "Я уверен, что вы простите меня, если я не чувствую к вам большого сочувствия."

"Мне не нужно твое проклятое сочувствие!" - огрызнулся Шомоги, а затем буквально рухнул на спинку своего командного кресла. "Я хочу остаться в живых," - откровенно сказал он затем ровным тоном, - "и для того, чтобы это случилось, те рабы, которых вы так стремитесь спасти, тоже должны остаться в живых. Так что я знаю, что ты ненавидишь меня и всех остальных на станции, но в этот момент мы с тобой хотим одного, какими бы ни были наши причины."

Дональд Али бин Мухаммад почувствовал слабый - очень слабый - порыв уважения к командиру станции Бальческу. Недостаточное, чтобы заставить его хотеть что-либо сделать, кроме того, конечно, чтобы всадить дротик пульсера между глаз. К сожалению, Шомоги был прав. Очень прав, на самом деле.

Дональд посмотрел на экран второго комм у своего правого колена, и Айбонгвинкоси Кабвеза в скафандре посмотрела на него. Она следила за его связью с Шомоги, пока ее командный шаттл замедлялся к станции. Теперь он вопросительно посмотрел на нее.

"Я смотрю на схему, которую он нам загрузил," - сказала Кабвеза, ее голос был слышен в его наушнике, хотя Шомоги не слышал его. "Насколько мы можем судить, она соответствует всему, что мы уже знали о его компоновке. Я думаю, что он с нами откровенен - хотя бы для того, чтобы спасти свою собственную задницу, конечно - и я думаю, что мы можем сделать это. Но это не будет красиво."

Дональд нажал на клавишу, отключив связь с Шомоги, и пожал плечами.

"Я могу жить с большим количеством "не красиво" относительно этих людей, Айбонгвинкоси. Но насколько вы уверены в своем втором "я думаю"?"

"Уверена, что мы можем уничтожить ублюдков, пытающихся взломать систему? Абсолютно. Можем ли мы сделать это, не рискуя жизнями своих рабов - это нечто другое. Хотя шансы в нашу пользу. И давайте будем честны. Если мы не доберемся туда до того, как сукины дети взломают систему безопасности, тогда все эти люди будут мертвы в любом случае. Ни один, если он не совсем псих, даже не подумает убить каких-либо рабов, если мои люди готовы проткнуть ему горло и вырвать сердце."

Она права, подумал Дональд. И..

"Они разорвали физическую связь," - резко сказал Шомоги. "Мы ничего не можем сделать отсюда, полковник. А у горстки охранников, которые там были, есть только ручное оружие, и конечно же, недостаточно огневой мощи, чтобы защищаться."

Выражение лица командира станции было изможденным, в глазах отчаяние, и Дональд включил передачу.

"Тогда мы просто должны посмотреть, как это сделать самим, мистер Шомоги," - холодно сказал он. "Возможно, вы захотите предложить своим людям, чтобы они убралась к черту с дороги."

* * *

"Ты слышал полковника, Уот," - сказала Кабвеза лейтенанту Уоту Тайлеру, командиру взвода, назначенного на ее командный шаттл. "Твоим людям ясно, что мы делаем?"

"Ясно, мэм!" - заверил ее Тайлер. "У нас недостаточно времени для какого-то подробного планирования, поэтому я полагаю, что мы воспользуемся модификацией Альфа Брешь?"

"Пойдет," - одобрила Кабвеза. Она быстро ввела команду в свою консоль, и на дисплеях ее собственного шлема и шлема Тайлера появилась схема станции Бальческу. Она быстро поработала над ней, выделяя четыре точки на оболочке станции. "Думаю, примерно здесь," - сказала она.

"Да, мэм." Тайлер ввел собственную команду с клавиатуры на левом предплечье, передав то же изображение своим сержантам. Подтверждение получения вернулось почти мгновенно, и он удовлетворенно кивнул. Затем он оглянулся на Кабвезу. "Полагаю, вы не планируете оставаться на шаттле?"

Технически это был вопрос. Его тон голоса сделал это утверждением, и Кабвеза улыбнулась ему.

"Слушайте, люди!" - объявила она по общей связи взвода. "Старая леди лично рассчитывает на нас. Это значит, что именно она будет делать разбор того, насколько хорошо вы справляетесь. Вы можете захотеть иметь это в виду."

* * *

"Дерьмо!"

Атифа Вильянуэва бросилась на палубу, когда еще одна очередь пульсерных дротиков пронеслась мимо нее из искривленного и сорванного люка и срикошетила от переборки. К счастью, ни один из рикошетов не попал в нее, но пронзительный крик откуда-то позади нее сказал, что кому-то еще повезло меньше.

"Это чертово безумие!" - крикнул рядом с ней Алексей Григорьев. "Мы никак не сможем туда попасть!"

Григорьев был партнером Вильянуэвы уже почти год, и она находила, что его можно было терпеть, в отличие от многих людей, с которыми она работала в Джессик Комбайн. Хотя иногда у него было свойство излагать очевидное.

"И что, черт возьми, ты думаешь произойдет, если мы не попадем туда, Алёша?" Она услышала отчаяние в своем тоне, но в данный момент она ничего не могла с этим поделать. "Мы потеряем одного из этих рабов - только одного - и можем уже перерезать себе горло!"

"А остаться без головы лучше, чем это?" - спросил Григорьев, ткнув рукой в край люка и направив очередь дротиков обратно в проход. Он все еще не знал точно, как сумасшедшие, с которыми они сражались, смогли взорвать люк на пути. Они не должны были этого делать, но правда заключалась в том, что работоторговцы и другие преступные типы, с которыми они общались, вероятно, имели в карманах все, что им нужно в любой момент. Это похоже на паранойю, хотя он ненавидел думать, кто из них был достаточно параноиком, чтобы нести с собой заряд такой мощности.

Плохая новость была в том, что это позволило войти упомянутым психам; хорошая - уж какая ни есть - в том, что они не могли снова закрыть люк позади себя. Что давало ему и остальным сотрудникам службы безопасности Джереми Бенфорда возможность прийти сюда и по крайней мере, два человека прикрывали люк огнем пульсеров.

"Этого не будет - " Вильянуэва начала огрызаться, а затем умолкла, когда голос Шомоги прозвучал в их коммах.

"Слушайте! Оставайтесь там, где вы есть - эти люди сами позаботятся обо всем! Уйдите с их дороги!"

Виллануэва и Григорьев посмотрели друг на друга. Никто из них не был очень рад мысли о том, что их зажали между их собственными психами и психами атакующими - вероятно, бывшими членами Баллрум, а может и не бывшими, учитывая то, что Вильянуэва знала о Факеле. С другой стороны, было чертовски трудно пытаться самостоятельно пройти через этот люк, и она надеялась, что люди Факела чертовски спешат.

* * *

Мк17 Танго вошел в стыковочный отсек и открыл нижний люк. Через него пролетело полдюжины одетых в скафандры морских пехотинцев с разнообразным оружием, использовавших двигатели своих скафандров, чтобы занять позиции, прикрывающие причальную галерею. Техники этой галереи приняли к сведению их прибытие и очень, очень внимательно отнеслись к тому, чтобы удлинить трубу для персонала для сопряжения с главным люком штурмового шаттла. Операция заняла немного больше времени, чем обычно; никто из техников не хотел, чтобы кто-либо из пассажиров на борту этого шаттла вообще обнаружил какую-либо ошибку в их процедурах безопасности. Однако менее чем через три минуты первый отряд морских пехотинцев выплыл из трубы в искусственную гравитацию галереи. Они приземлились плавно, как кошки. Большие кошки, украшенные острыми, смертоносными когтями импульсных винтовок и тяжелых ружей. Они достали свое оружие, и техники галереи слабо улыбнулись им.

Улыбкой очень маленьких, очень безобидных, очень послушных мышей, изо всех сил пытающихся успокоить охотящихся кошек, которые только что вторглись в их норку.

* * *

Айбонгвинкосо Кабвеза одобрительно наблюдала, как взвод лейтенанта Тайлера приступил к работе. Их шаттл отошел, чтобы дать место для работы - и избежать любых осколков и обломков, которые по какой-то причине могли плавать вокруг, - и кольцевые заряды были установлены на поверхности станции. У их поспешно пересмотренного плана действий были некоторые определенные минусы, но так всегда было в бою. Когда доходило до дела, ничто никогда не оставалось опрятным и чистым, и, как она и сказала Али бин Мухаммеду, когда все остальное было учтено, быстрота и грязь давали рабам в трюмах наилучший шанс выжить.

Как бы это не было верно, один дополнительный стимул у такого способа был. Маловероятно, что кто-либо из работоторговцев, пытавшихся выбросить рабов в космос, подумал взять с собой скафандр, учитывая отсутствие предупреждений и импровизационный характер их нынешних усилий.

Что, если правильно подойти к этому вопросу, было так же поэтично, как и справедливо.

* * *

"Ты можешь поторопиться?!" - прорычала Констанс Мастроянни.

Вой и шипение пульсерных дротиков позади нее стихли, и ей хотелось бы убедить себя, что это хорошо. К сожалению, наиболее вероятным объяснением было то, что марионетки Шомоги залегли, чтобы расчистить дорогу чертовому Одюбон Баллрум.

"Если ты думаешь, что можешь сделать это лучше меня," - сказал Лиан МакХауэлл сквозь стиснутые зубы, глядя на строки кода, прокручивающиеся на его дисплее,- "тогда ты, черт возьми, можешь сделать это сама!"

"Хорошо. Хорошо!" Правая рука Мастроянни сделала успокаивающий жест. "Это просто... "

Она остановилась, пожав плечами, и МакХауэлл хмыкнул.

Он продолжил свою работу, а Мастроянни повернулся к полдюжине других мужчин и женщин, закрывавших доступ к люку позади них. Она хлопнула ладонями два или три раза, подпрыгивая на месте и чувствуя, как противоречивые потоки адреналина и ужаса пронзили ее и мысленно злобно выругалась.

Морпехи Королевства Факел - да, конечно это они! подумала она злобно. Я не знаю, что курил Шомоги, но будь я проклята, если он передаст меня чертовым Баллрум!

Констанс Мастроянни была в деле слишком долго, чтобы много думать над подобным дерьмом. Баллрум уже однажды почти получил ее - если бы она была на десять минут раньше на месте, бомба, которая взорвала офис Рабсилы, убила бы ее - и они не получают еще один шанс. Во всяком случае, если у нее есть что-то равноценное в руках!

Она снова хлопнула в ладоши, пытаясь притвориться, что ее планы не были советом отчаяния. В конце концов, они могли давать ей милые обещания точно так же, как они давали их Шомоги, и рано или поздно ей пришлось бы выполнить их условия. Но она могла, по крайней мере, заставить их подождать, заставить их остановиться и поговорить с ней, немного отвести их назад от рубежа атаки. И они будут говорить с ней, мрачно подумала она. Как только она получит контроль над системой аварийного сброса, они будут, черт возьми, говорить с ней! А потом...

Она снова остановилась. Если бы она была чуть менее отчаянной, ей бы пришло в голову, что она остановилась потому, что не имела понятия о том, чем в конечном итоге закончатся какие-либо переговоры с Баллрум. Или, если она имела какие-то понятия, то, черт возьми, не хотела на это соглашаться! Но, по крайней мере, она что-то делала, а не просто сидела на заднице, как Шомоги.

Она повернулась к МакХауэллу и остановилась перед тем, как еще раз спросить у него, как дела. Он был гораздо лучшим хакером, чем она, и она это знала. Точнее говоря, ее ворчание не заставит его двигаться быстрее. Это было просто...

Прекрати это, твердо сказала она себе. Он сделает это, когда сделает, и мы изолировали управление от всех остальных систем станции. Никто за пределами этого отсека не может знать, взломали мы уже коды доступа или нет. Они должны будут предположить, что взломали, а значит...

* * *

"Бета-заряд готов!" - объявил сержант Супакрит Экс через свой комм, отступив на безопасное

расстояние от кольцевого заряда, который установило его отделение. Его команда закончила раньше, чем три других, отметил он с мрачным удовлетворением, даже несмотря на то, что Влалос еле шевелился, как обычно.

Он наблюдал, как оставшиеся значки на дисплее его шлема переключаются с янтарного на красный, когда устанавливались другие заряды, и улыбнулся.

"Ложись!" - объявил лейтенант Тайлер и нажал кнопку.

* * *

Размышления Констанс Мастоляни внезапно кончились, когда кольцевые заряды вырвали четыре почти идеально круглых куска из толстой оболочки станции Бальческу. Станция, подобная Бальческу, содержала колоссальное количество воздуха. В отличие от плохих головидео, давление в чем-то такого размера обычно снижается медленно - если, конечно, его корпус не получил катастрофические повреждения.

Если подумать, именно это случилось со станцией Бальческу, по крайней мере, на местном уровне.

У нее было время для одного крика ужаса.

* * *

Атифа Вильянуэва и Алексей Григорьев были вне внезапно взорванного помещения. К несчастью для них, герметичные двери станции были позади них, а люк в помещение уже разрушен. У них было больше времени, чем у Мастоляни - не очень, но немного больше - чтобы осознать, что происходит, и это не дало им ничего хорошего.

* * *

Ну, как вам это нравится? - подумал Супакрит Экс, когда из дыры в оболочке станции вылетело первое тело. Женщина все еще махала руками, ее лицо исказилось в абсолютном, безнадежном ужасе, а сержант обнажил зубы, думая обо всех рабах, которые пережили тот же ужас за эти годы.

Ее тело было не единственным, улетевшим в космос, и он не сомневался, что они найдут тела других работоторговцев в отсеке. Согласно сенсорам штурмового шаттла, рабы, которых они пытались сбросить, все еще были физически невредимы, хотя бедняги, вероятно, были напуганы до полусмерти. По иронии судьбы, сам люк и тяжелые герметичные переборки, которые изолировали раба от станции в целом, чтобы его разумный груз мог быть выброшен в космос без какой-либо суеты или беспокойства для других жителей станции, защитили их от катастрофической разгерметизации прямо за ее пределами. И у них там будет несколько часов воздуха. У них будет достаточно времени, чтобы залатать бреши и восстановить давление в отсеке, прежде чем люди с Факела откроют люк и вытащат их.

"Ладно, ребята," - сказал лейтенант Тайлер. - "Давайте отправим туда наших людей. И не забывайте, что еще может быть какой-нибудь ублюдок, который успел надеть скафандр до нашего звонка. Давайте просто отправим кого-нибудь вроде него составить компанию его друзьям, хорошо?"

Как и было приказано, все сработало просто прекрасно с точки зрения сержанта Супакрита Экса.

Просто прекрасно.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387592>